

ИСТОЧНИКИ

ВИЗАНТОЛОГИЯ

МИХАИЛ I РАНГАВЕ:
ПРОИМИЙ И ГЛАВА I
«СИНОПСИСА ИСТОРИИ»
ИОАННА СКИЛИЦЫ

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Евгений Александрович Хвальков

PhD

доцент Таврической духовной семинарии

299011, г. Севастополь, ул. Древняя, зд. 3, стр. 11

cosmadamian@mail.ru

Для цитирования: Хвальков Е. А. Михаил I Рангаве: проимий и глава I «Синописиса истории» Иоанна Скилицы (пер. с греч.) // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 348–362. DOI: 10.31802/GB.2024.55.4.017

Аннотация

УДК 821.14 | 94(41/99)

Русскоязычному читателю предлагается перевод проимия и первой главы «Синописиса, или Обозрения историй» (греч. «Σύνοψις Ἱστοριῶν») византийского историка XI в. — нач. XII в. Иоанна Скилицы, представляющей собой важный источник для изучения византийской политической истории IX–XI вв. Михаил I Рангаве, являющийся одним из ключевых персонажей данного произведения, предстаёт в контексте политической борьбы и социально-политических изменений своего времени.

Ключевые слова: Иоанн Скилица, «Синописис истории», византийская литература, история Византии.

Статья поступила в редакцию 4.7.2024; одобрена после рецензирования 25.8.2024

Michael I Rhangkabes: Proimion and Chapter I of the Synopsis of History by John Skylitzes (translated from Greek)

Evgeny A. Khvalkov

PhD in History and Civilization

Associate Professor of the Tauric Theological Seminary

3, 11 Drevnyaya st., Sevastopol 299011, Russia

cosmadamian@mail.ru

For citation: Khvalkov, Evgeny A. “Michael I Rhangkabes: Proimion and Chapter I of the Synopsis of History by John Skylitzes (translated from Greek)”. *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 348–362 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.017

Abstract. This translation of the proemium and first chapter of the «Synopsis, or Review of Histories» (Greek: «Σύνοψις Ἱστοριῶν») by the 11th – early 12th-century Byzantine historian John Skylitzes is offered to Russian-speaking readers. This work represents an important source for the study of Byzantine political history of the 9th–11th centuries. Michael I Rhangkabes, a key figure in this work, is presented within the context of the political struggles and sociopolitical changes of his time.

Keywords: John Skylitzes, «Synopsis of Histories», Byzantine Literature, History of Byzantium.

The article was submitted on 7/4/2024; approved after reviewing on 8/25/2024

Иоанн Скилица — византийский чиновник (куропалат, друнгарий виглы¹ ок. 1084 г. — после 1094 г. при Алексее Комнине), летописец и историк XI в. — начала XII в., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии — «Синописис, или Обзорение историй» (греч. «Σύνοψις Ἱστοριῶν»). Данный труд охватывает период от смерти Никифора I Геника в 811 г. до свержения Михаила VI в 1057 г. и продолжает работы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чём Скилица сам говорит в риторическом проимии). Существует также продолжение «Синописиса», доведённое до 1079 г., тоже приписываемое Скилице. Этот труд является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX–XI вв. Как заявляет сам автор, он стремился в своём изложении к объективности и точности. «Синописис» является ценным источником для исследователей истории Византии.

В этом сочинении описываются многие значимые события и деяния правителей того времени. Скилица подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синописисе» содержатся сведения об армии, экономике и культуре Византии, поэтому к нему обращались и зарубежные², и отечественные³ историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии и его произведение является образцом летописания того времени.

Книга первая посвящена царствованию Михаила I Рангаве (811–813 гг.).

Переведено по изданию: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. H. Thurn. Berolini, 1973.

Синописис⁴ историй, начинающихся со смерти императора Никифора, бывшего логофета геникона и до правления Исаака Комнина, составленное Иоанном Скилицей, куропалатом, который служил друнгарием виглы⁵.

- 1 Главный магистрат главного судебного трибунала Константинополя.
- 2 Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. München, 1906; Grabar A., Manoussacas M. L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.
- 3 Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1. С. 106–166.
- 4 Т. е. краткое содержание или переложение.
- 5 Один из высших византийских военных постов.

Проимий

После древних лучшее сокращение истории было написано сначала монахом Георгием⁶, синкеллом святейшего патриарха Тарасия⁷, а затем Феофаном Исповедником⁸, игуменом монастыря Агрос. Эти люди внимательно читали исторические книги, излагая их простым, непринуждённым языком, касаясь исключительно существа произошедших событий. Георгий начал с сотворения мира и продолжил до тиранов Максимиана⁹ и Максимиана¹⁰, его сына. Феофан принял заключение другого за отправную точку и завершил свой труд смертью императора Никифора¹¹, бывшего логофета геникона¹². После Феофана никто не продолжил их усилий. Были те, кто пытался это сделать, например, сицилийский школьный учитель¹³, а в наше время — чрезвычайно почитаемый ипат философов Михаил Пселл¹⁴. Были и другие, но, по-

- 6 Георгий Синкелл — византийский историк рубежа VIII–IX вв., автор хроники, имевший чин синкелла. Состоял синкеллом (*греч.* συνκέλλος), т. е. секретарём, патриарха Тарасия (784–806 гг.) и получил у поздних историков условное прозвание Синкелл. После смерти патриарха он удалился в монастырь, где, вероятно, и составил свой труд. «*Georgii Syncelli Ecloga Chronographica*» покрывает события от сотворения мира до начала IV в. В 810 г. он был ещё жив, так как упомянул 6302 лето от сотворения мира как текущий год. После смерти Георгия «Хроника» была продолжена его другом Феофаном Исповедником (см. ниже), также выступавшим против иконоборцев. «*Georgii Syncelli Ecloga Chronographica*» покрывает события от сотворения мира до начала IV в.
- 7 Патриарх Тарасий (ок. 730 г. — 25 февраля (10 марта) 806 г.) — патриарх Константинопольский с 784 г. Почитается святым, в Православной Церкви память 25 февраля (9 марта) в високосный год или 25 февраля (10 марта) в невисокосные годы, а в Католической — 18 февраля, ранее 25 февраля.
- 8 Феофан Исповедник (ок. 760–818 гг.) — византийский монах, хронист, почитается Православной Церковью как преподобный исповедник. Память 12 (25) марта. «Хронография» была составлена Феофаном как продолжение оставшейся незаконченной всемирной хроники его друга Георгия Синкелла, по настоятельной просьбе последнего.
- 9 Гай Галерий Валерий Максимиан (250 г. — 5 мая 311 гг.), более известный как Галерий — римский император с 293-го по 311 г.
- 10 Гай Галерий Валерий Максимиан Даза (270–313 гг.), или Максимиан II Даза, — римский император с 305-го по 313 г.
- 11 Никифор I Геник (760 г. — 26 июля 811 г.) — византийский император (802–811 гг.), основатель династии Никифора.
- 12 Т. е. главы финансового ведомства.
- 13 Феогност, грамматик с Сицилии. Некоторыми исследователями считается вымышленной фигурой.
- 14 Михаил Пселл (1018 г. — ок. 1078 г.) — византийский интеллектуал, приближённый ко многим императорам; автор исторических и философских трудов, математик. Считается родоначальником византийского гуманизма, выдвинул учение Платона в противовес

сколькx они слишком легкомысленно отнеслись к своей задаче, все они не смогли написать с необходимой степенью точности. Многие важные события они вообще опустили, и их труды не представляют большой ценности для потомков. Это не более чем подсчёты продолжительности каждого правления и рассказы о том, кто после кого держал скипетр, только и всего. Даже когда кажется, что они упоминают определённые события, эти авторы оказывают своим читателям плохую услугу и не приносят никакой пользы, потому что они не могут написать о них точно. Феодор Дафнопат¹⁵, Никита Пафлагон¹⁶, Иосиф Генезий¹⁷ и Мануил¹⁸, эти двое из Константинополя, Никифор диакон из Фригии¹⁹, Лев из Азии²⁰, Феодор²¹, епископ Сиды, и его одноимённый племянник²², предстоятельствовавший над Церковью Севастии, Димитрий, епископ Кизический²³ и монах Иоанн Лидийский²⁴ — все

увлечению Аристотелем, чем подготовил расцвет платонизма в эпоху Возрождения. Наиболее известное произведение Пселла — исторический труд «Хронография», написанный в конце XI в. и охватывающий период с 976-го до 1071 г. Его ценность связана с тем, что Пселл большую часть жизни провёл при дворе и многие события описывает глазами очевидца и участника. Впрочем, Скилица здесь, скорее всего, имеет в виду не «Хронографию», с которой он либо вообще не был знаком, либо предпочёл умолчать о ней, а «Historia syntomos» — действительно, довольно конспективное произведение.

- 15 Феодор Дафнопат (кон. IX в. — втор. пол. X в.) — византийский писатель, ритор, агиограф, историк, богослов, политический деятель, гимнограф. Ему приписывается часть шестой книги так называемого «Продолжателя Феофана».
- 16 Никита Давид Пафлагон (кон. IX — сер. X в.) — византийский философ кон. IX в. — нач. X в., ученик Арефы Кесарийского. Его исторических трудов не сохранилось, однако иногда ему приписывают «Жизнь патриарха Игнатия» — инвектива, или «псгос», о котором Скилица говорит ниже.
- 17 Иосиф Генезий — византийский историк X в. из знатного армянского рода (возможно, внук Константина Армянина, сановника сер. IX в. при императорах Михаиле III и Василии I). Его «Peri basileion» действительно хронологически может считаться продолжением Феофана.
- 18 Мануил Византийский — автор труда, посвящённого Иоанну Куркуасу.
- 19 Свидетельства об этом авторе скудны.
- 20 Лев Диакон (до 950 г. — ок. 1000 г.) — византийский писатель, историк. Главный его труд — «История», описывающая события 959–976 гг. Осведомлённость Льва Диакона в вопросах придворной жизни и политики того времени делает его труд ценным источником по истории Византии, Болгарии и Руси. В основном «История» Льва Диакона покрывает время правления Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия.
- 21 Автор малоизвестен.
- 22 Феодор, епископ Севастийский. Его исторические труды до нас не дошли.
- 23 Димитрий, митрополит Кизический (пер. пол. XI в.), византийский канонист и церковный писатель; о его жизни и церковном служении сохранились лишь косвенные свидетельства.
- 24 Его исторические труды до нас не дошли (не идентичен Иоанну Лиду, автору VI в.).

они ставят свои цели. Это может быть прославление императора²⁵, порицание патриарха²⁶ или превознесение друга²⁷ — каждый достигает своих целей под маской написания истории, и каждый из них далеко не соответствует намерению тех богоносных мужей, о которых мы говорили. Ведь, составляя бессвязный рассказ о своём времени, и немного раньше, как если бы он писал историю, один из них пишет положительный рассказ, другой — критический, третий пишет всё, что ему нравится, а четвёртый излагает то, что ему приказано написать. Каждый сочиняет свою историю, и они настолько отличаются друг от друга в описании одних и тех же событий, что повергают своих читателей в замешательство и растерянность. Со своей стороны, я получил огромное удовольствие, прочитав работы первых людей, упомянутых выше, и надеюсь, что продолжение их рассказа принесёт немалую пользу тем, кто любит историю, особенно тем, кто предпочитает её и кому легко доступно то, к чему надо стремиться; то есть краткое изложение предоставит им краткий обзор того, что происходило в разное время, и таким образом освободит их от необходимости обращаться к огромным томам воспоминаний. Истории вышеупомянутых писателей я читал с большим вниманием. Я изгнал из них все замечания пристрастного или причудливого характера. Я оставил в стороне разногласия и противоречия авторов. Я убрал там всё, что имело склонность к фантазии; но я собрал всё, что казалось вероятным и не выходящим за рамки правдоподобия, и к этому я добавил всё, что узнал из уст мудрых стариков. Всё это я собрал в краткой форме и теперь завещаю будущим поколениям как легкоусвояемую пищу, тонко измельчённую, как говорится в пословице. Те, кто уже читал сочинения вышеупомянутых историков, получают в этой небольшой книге напоминание о прочитанном, которое они смогут взять с собой и обращаться к нему как к руководству. Чтение вызывает воспоминания; воспоминание питает и расширяет память точно так же, как, наоборот, небрежность и лень вызывают забывчивость, которая затемняет и сбивает с толку память о том, что было в прошлом. Незнакомые с историческими повествованиями найдут в этом сборнике руководство, а когда они обратятся к более полным сочинениям, они получат более полное представление о ходе событий. И теперь пришло время начать.

25 Как у Иосифа Генезия и других.

26 Как у Никиты Пафлагона.

27 Как у Георгия Синкелла и других.

Глава 1. Михаил I Рангаве, с 811 по 813 год

1. После того как в Болгарии был убит император Никифор²⁸, его сын Ставракий²⁹, выживший после смертельного ранения в столице, всего через два месяца отказался и от жизни, и от трона. Зять императора, известный под именем Рангаве³⁰, получил римский скипетр по велению сената и народа. Он бы отказался от этой должности, заявив, что не способен выдержать бремя столь великой ответственности. Собственно, он был готов отречься от власти в пользу патрикия Льва Армянина³¹. Этот Лев производил впечатление человека холерического и энергичного типа. В то время он служил командующим войском Анатоликов³², и у него не было желания принять власть, если бы ему это предложили. Он протестовал насчёт своей недостойности императорского престола. Собственно, именно он убедил Михаила, что ему уместно принять власть. Лев взял на себя обязанность быть самым верным и энергичным слугой и сподвижником Михаила на всю жизнь. Эти обещания он подтвердил самыми страшными клятвами.

2. Как только Михаил таким образом, несколько против собственного намерения, взял в свои руки бразды управления империей, Крум³³, правитель болгар, возгордившийся своими прежними успехами вместе со своими подданными, которые теперь стали самонадеянными из-за своих побед, сожгли и опустошили западные области. Поэтому Михаил решил начать кампанию против них, намереваясь сделать всё возможное, чтобы сдержать и отбросить болгарские соединённые отряды. Поэтому он быстро разослал приказы во всех направлениях, и войска были спешно собраны. Когда Крум услышал о сборе войск императором, он отозвал своих людей с работ и сосредоточил их в одном месте. Он разбил там весьма укреплённый лагерь и ждал прибытия

- 28 Никифор I Геник (760 г. – 26 июля 811 г.) – византийский император (802–811 гг.), основатель династии Никифора.
- 29 Ставракий († 11 января 812 г.) – византийский император (соправитель в 803–811 гг., единовластный правитель с 811 г.).
- 30 Михаил I Рангаве (ок. 770 г. – 11 января 844 г.) – византийский император, правивший в 811–813 гг.
- 31 Лев V Армянин (Левон Арцруни; убит 25 декабря 820 г.) – император Византийской империи (11 июля 813 г. – 25 декабря 820 г.). Получил прозвище «Армянин» от Михаила I, который в период своего правления объявил его патрицием Армянской провинции Византийской империи. Отразил нападение болгар на Константинополь. Иконоборец.
- 32 Фема Анатоликов (греч. Θέμα Ανατολικών) – одна из важнейших византийских фем, занимала центральное положение в Малой Азии.
- 33 Крум (Крум Грозный; болг. Крум Страшни; ум. 13 апреля 814 г.) – хан болгар (802–814 гг.).

императора. Когда Михаил прибыл, он расположился лагерем против Крума, который сидел недалеко от Адрианополя. В пределах досягаемости стрельбы из лука часто происходили стычки и сражения, и во всех этих столкновениях римляне, казалось, одерживали верх. Это возбудило воинов. Они призывали и жаждали рукопашного боя и общего сражения. То ли по трусости, как говорили в строю, то ли потому, что он выискивал удобный момент, император медлил и сдерживался. Войско взбунтовалось и кричало императору в лицо, угрожая, что, если он не выведет их, они сами сломают частокол и нападут на врага. Ошеломлённый этим доводом, император открыл ворота лагеря и выстроил боевую линию. Крум сделал то же самое: он построил своих людей в линию и противопоставил их императору. Каждый правитель пространно разглагольствовал о своём войске; каждый произносил слова ободрения и похвалы, слова, способные побудить людей к доблести в оружии. Наконец, они дали сигнал трубами к началу битвы — и каждая сторона атаковала другую. Римляне теперь противостояли врагу с таким героизмом и сражались так храбро, что силы болгар были измотаны. Противник даже подумывал о полном отступлении, ведь сам Крум уже утомлялся, разъезжая во все стороны и беря в руки те части войска, которые сильно теснились. И тогда Лев, стратег фемы Анатолика, хотевший стать императором, а вместе с ним и его тагмы, которых он развратил, расстроили свои ряды и обратились в бегство без всякой причины. Остальная часть войска была поражена этим зрелищем; мужество мужей начало угасать. Болгары, напротив, вновь обрели храбрость и с воем напали на римлян, как будто мысль об отступлении никогда не приходила им в голову; и теперь их сторона стала победителем. Дух римлян был сломлен случившимся. Они не стали дожидаться нападения болгар, а сразу же повернули и обратились в бегство. Многие солдаты были убиты, пало и немало командиров. Императору только что удалось найти убежище в Адрианополе вместе с ещё нетронутым частью войска. Оттуда он проследовал в столицу, оставив упомянутого Льва и его окружение во Фракии. Им предстояло выстоять против грабежей болгар и прервать их натиски. Оставшись один, Лев открыто обнаружил предательство, которое он тайно лелеял внутри. Он поделился этим со своими соратниками, сказав им, что пришло время осуществить задуманное. Устами этих людей он распространил слух по всему войску, что именно из-за беспомощности императора и его неподготовленности в военном деле римские войска обратились в бегство и что прежняя слава и известность римлян ушли. Таким же

образом он развратил и воинов, которые, будучи рассеяны в бегстве, возвращались пешком, без оружия и снаряжения, чтобы присоединиться к войску, бывшему с ним. Таким образом он убедил их принять возможность восстания. Внезапно они столпились вокруг его шатра, бросая неприличные и бесстыдные слова в адрес императора, называя его трусом, который уничтожил римские войска и запятнал достоинство и славу империи своей беспомощностью. С другой стороны, они открыто приветствовали Льва и объявили его императором римлян. Когда он пренебрёг этим и хотел отвергнуть верховное повеление, Михаил Аморийский³⁴, Заика, сам командующий частью римского войска, обнажил свой меч. Он предложил другим участникам дела сделать то же самое, а затем пригрозил казнить Льва, если тот добровольно не примет верховное повеление. Так, на чело этого человека была возложена диадема, и таким образом он был провозглашён императором римлян.

3. До этого, когда император Михаил возвращался после обращения войска в бегство, на подходе к столице его встретил Иоанн Эксавулий³⁵. Он призвал императора благородно и великодушно перенести это несчастье. Потом он захотел узнать, кого он оставил командовать войском. Император ответил, что оставил Льва, стратига фемы Анатоликов, очень умного человека и преданного империи. Когда Эксавулий услышал это, он сказал:

— Император! Мне кажется, что ты очень сильно ошибаешься в том, что касается намерений этого человека.

Вот что он сказал, и ещё до того, как император прибыл во дворец, сообщалось о публичном провозглашении Льва. Император был глубоко встревожен этим сообщением. Он пытался решить, какие действия предпринять, когда некоторые из его окружения стали убеждать его сделать всё возможное, чтобы удержать верховное командование и противостоять узурпатору в полной мере. Но он был мирным человеком и не хотел ввязываться в дело, исход которого был непредсказуем. Поэтому он приказал тем, кто говорил такие вещи, не подстрекать

34 Михаил II, прозванный Травлом, т. е. Заикой, или Косноязычным (ок. 770 г. – 2 октября 829 г.) – византийский император в 820–829 гг., основатель Аморийской династии.

35 Иоанн Эксавулий (кон. VIII в. – пер. пол. IX в.), византийский военачальник и чиновник при императорах Михаиле I Рангаве, Льве V Армянине и Михаиле II Травле, возможный адресат послания прп. Феодора Студита. Впервые упоминается в 813 г.: будучи комитом стен, он встречал Михаила I. После провозглашения Льва Армянина императором остался на службе и участвовал в покушении на хана Крума во время переговоров у стен Константинополя.

его к убийственной гражданской войне. И он послал ко Льву одного из приближенных, несущего императорские знаки отличия: диадему, пурпурное одеяние и красные сапоги. Он обязался уступить трон Льву, ведь счёл, что лучше уйти из собственной жизни, чем увидеть пролитие хотя бы одной капли христианской крови.

Император сказал:

— Льву следует отбросить весь страх и неуверенность. Пусть придёт и овладеет дворцом.

Однако императрица Прокопия³⁶ была против того, что делалось. Она сказала, что империя — это тонкая извилистая ткань, и когда ей не удалось убедить императора оставить за собой последнее слово, она сказала, что было бы странно, даже более чем просто странно, если бы жена узурпатора надела императорский модиол. Она высмеивала её и упоминала её имя, называя Варкой³⁷. Затем она начала думать о своем положении. Вот что творилось вокруг императора.

А узурпатор вошёл в столицу через Золотые ворота³⁸, приветствуемый войском, сенатом и народом. Он проследовал к церкви Претечи в Студийском монастыре³⁹ и оттуда в сопровождении почётного караула прибыл во дворец. Собираясь вознести Богу молитву по возвращении в Хрисотриклин⁴⁰, он снял верхнюю одежду, которая была на нём, и передал её Михаилу, главному конюшему, который тут же надел её на себя. Тем, кто это видел, это казалось предзнаменованием того,

36 Прокóпия (ок. 770 г. — не ранее 813 г.) — византийская императрица, супруга императора Михаила I Рангаве.

37 Смысл этого оскорбления неясен.

38 Золотые ворота (*греч.* Χρυσεία Πύλη) — парадные южные ворота Феодосиевых стен; то же название имели несохранившиеся южные ворота стен Константина.

39 Студийский монастырь (*греч.* Μονή Στουδίου) — самый значительный монастырь Константинополя у берега Мраморного моря, основанный в 462 г. патриkiem и бывшим консулом Флавием Студием. В 465 г. в монастырь переселилась часть общины акимитов. В период иконоборчества монахи-студиты были известны своей приверженностью православию и были изгнаны из столицы императором Константином V Копронимом. Сопротивление иконоборчеству продолжили игумен Савва, участник Седьмого Вселенского Собора 787 г., и его преемник св. Феодор Студит. В монастыре был разработан так называемый Студийский устав, принятый впоследствии православными обителями по всему миру. Три студита стали патриархами, а императоры Михаил V, Михаил VII и Исаак I приняли схиму в Студийском монастыре. Братия монастыря составляла несколько сотен человек. Студийский монастырь подвергся разрушению в 1204 и 1453 гг.

40 Хрисотриклин — один из главных тронных залов Большого императорского дворца в Константинополе, имел форму восьмиугольника с куполом с шестнадцатью окнами. В Хрисотриклине происходили торжественные приёмы зарубежных послов и начинались торжественные императорские процессии.

что он взойдёт на императорский трон после Льва. Затем император надел другую одежду и отправился в дворцовую церковь. Михаил шёл позади него, не обращая внимания, куда он идёт. Так он опрометчиво наступил на подол императорского облачения. Лев воспринял это как дурное предзнаменование и начал подозревать, что с этого человека может начаться восстание.

Так узурпатор проник во дворец и овладел тронем, который мог бы принадлежать ему без борьбы. Напротив, он воспринял это с большим смущением и беспокойством.

Император Михаил, его жена Прокопия и их дети укрылись теперь в церкви Богородицы, известной как церковь Маяка⁴¹, где они искали убежища. Узурпатор изгнал их оттуда и отделил друг от друга. Михаила он сослал в монастырь на острове Проти⁴², где были сострижены его мирские волосы и где он провёл оставшуюся часть жизни. Феофилакты⁴³, старшего из сыновей Михаила, он оскопил и отправил в ссылку вместе с матерью и братьями.

4. Вот что произошло. Здесь стоит вспомнить пророчество монаха, поставленного близ Филомелиона⁴⁴. Был человек, один из самых выдающихся людей, по имени Вардан Турк⁴⁵. Он был одним из главных членов сената, патрикием по рангу и в то время domestиком схол Востока⁴⁶. Он всегда размышлял о попытке узурпировать и, если это возможно, захватить власть над империей. Но его одолевали противоречивые чувства. Он горел тоской по трону, но дрожал и боялся неопределённости исхода. Потом он услышал, что в Филомелионе был монах, затворник, достигший вершины добродетели, о котором говорили, что он мог предсказывать будущее. Вардан знал, что ему просто необходимо поделиться

41 Храм Богородицы Маяка (*греч.* Ναός Θεοτόκου τοῦ Φάρου), домовый храм-часовня в императорском дворце в Константинополе.

42 Проти (*греч.* Πρωτή) – необитаемый остров в Ионическом море в 2 километрах к юго-западу от Маратополиса.

43 Феофилакт (ок. 793 г. – 15 января 849 г.) – старший сын и соправитель византийского императора Михаила I Рангаве, внук императора Никифора I.

44 Филомелион, современный Акшехир (*тур.* Akşehir Gölü) – бессточное пресноводное озеро в провинциях Конья и Афьонкарахисар на юго-западе Турции.

45 Вардан Турк (VIII–IX вв.) – видный политический деятель Византийской империи.

46 Доместик схол (*греч.* δομέστικός τῶν σχολῶν) – должность в армии Византии. Появилась в VIII в. и существовала до XIV в. Была закреплена за командиром схолы, старшего из элитных полков тагмы, затем доместики схол стали играть важную роль в политической жизни империи и являлись первыми командующими после императоров. К IX в. доместик схол стал главой армии Византии, но в XII в. большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем уменьшилось.

своими замыслами с этим человеком и получить его мнение. Поскольку он так думал, он отправился на охоту. Он взял с собой Льва, красивого мужа с хорошим телосложением, разумного в политических вопросах, который служил ему главным конюшим. Он взял с собой также вышеупомянутого Михаила Аморийского, Заику⁴⁷, и, кроме этих двоих, человека по имени Фома, армянина по происхождению, у которого был дом на озере Газур. В какой-то момент он сказал большой группе мужей, которая была с ним, оставаться на месте, пока он и только что упомянутые люди пойдут в пещеру монаха. Вардан вошёл к нему и рассказал тому, что у него на уме. Когда эти вещи дошли до его ушей, монах тотчас же стал отговаривать его от этого. Он утверждал, что, если Вардан не подчинится ему и не откажется от своего замысла, то он и потеряет зрение⁴⁸, и будет лишён своего состояния. При этих словах стратиг пал духом и был очень близок к тому, чтобы потерять рассудок. Однако, когда обычная молитва была произнесена и стратиг собирался уходить, его лошадь была выведена вперёд, и он сел на неё. Уздечку держал Михаил, Фома поддерживал правое стремя, а Лев помог стратигу подняться в седло, когда тот садился на лошадь. В этот момент монах высунулся из окна, взглянул на мужчин и велел Вардану вернуться снова — призыв, который последний принял с радостью. Он стремительно выскочил из седла и подбежал к монаху, ожидая услышать что-нибудь, что было ему по душе. Заставив его подойти и снова встать рядом с ним, монах сказал:

— Стратиг! Я ещё раз увещаю и советую тебе никоим образом не помышлять о своем замысле. В противном случае — не заблуждайся! Это будет стоить тебе выкалывания глаз и изъятия твоего имущества. Но из трёх мужей, приведших твою лошадь, тот, кто подставил тебе ногу⁴⁹, когда ты собирался сесть на неё, первым овладеет троном, а вторым — тот, кто держал уздечку⁵⁰. Что касается третьего человека⁵¹, того, кто держал стремя для твоей правой ноги, то он будет провозглашён императором, но никогда не станет править. Более того, он потеряет свою жизнь путём самой жалкой смерти.

47 См. выше. С. 356, сн. 34 наст. пуб.

48 Намёк на возможное ослепление, бывшее в Византии инструментом политической борьбы.

49 Лев V Армянин.

50 Михаил II Травл.

51 Фома Славянин, или лже-Константин (ок. 760 г. — октябрь 823 г.) — вождь одной из самых крупных гражданских войн в Византийской империи, имевшей место в 821–823 гг. Выдавал себя за императора Константина VI, который якобы избежал ослепления и спасся невредимым от своей матери Ирины.

Когда Вардан услышал это, он отмахнулся от сказанного, как если бы это была насмешка, и изменил своё мнение о монахе. Теперь он ругал его как колдуна, неспособного предвидеть какое-либо предстоящее событие, а не как пророка и человека, предвидевшего то, что должно было произойти. Всё, что он делал, — это оценивал того или иного человека по его внешности и, как это обычно делают подобные люди, принялся охаивать пророчество. Таким образом, он мог утверждать, что человек ранга патрикия, занимающий должность доместика, человек знатного происхождения и семьи, которому доверена высшая власть, не сможет достичь своей цели. А в то же время люди незнатные и из низкого сословия, которые неспособны сказать, от кого они произошли, должны были быть возведены на вершину императорской власти!

Шутя и насмехаясь над сказанным, он направился обратно к своему отряду. И там, поговорив с товарищами по заговору, он поднял руку на императора. Бразды правления империей в то время держал Никифор⁵², бывший логофет геникона. Вардан собрал как можно большую силу, сам провозгласил себя императором и основал свой лагерь в Вифинии. Как только император услышал о передвижениях Вардана, он послал против него значительный отряд людей. Однако в тот самый момент, когда войска собирались обрушиться друг на друга, Вардан попросил прощения для себя и забвения своих преступлений. Никифор простил его ему на основании клятвы и отправил в ссылку в его имение на острове Проти. Вскоре после этого из Ликаонии⁵³ прибыли солдаты, то ли по своей воле, то ли по тайному наущению императора, кто знает? Они напали на имение и ослепили Вардана; затем они укрылись в Великой Церкви Божией⁵⁴. Лев, Михаил и Фома, слуги Вардана, как мы сказали, встали на сторону императора Никифора, как только было объявлено восстание. Из этих троих Лев был назначен стратигом тагмы федератов, а Михаилу Заике была доверена власть комита шатра⁵⁵, а Фома остался верен своему господину до конца.

В это время произошло нападение сарацин на римскую землю. Лев, который тогда был подчинённым стратига фемы Анатоликов, противостоял агарянам силами под своим командованием и одержал

52 Никифор I Геник.

53 Ликаония (*греч.* Λυκαονία) — область в Малой Азии к западу от Каппадокии и к югу от центральной пустыни, покрытая невысокими горами, отрогами писидийско-килийского Тавра. Жители Ликаонии, родственные писидийцам, славились воинственностью.

54 Т. е. в Святой Софии.

55 Т. е. комитом шатра в феме Анатолик.

славную победу. Это принесло ему славу, которая дошла до ушей императора Михаила, который пожаловал ему сан патрикия, а Никифор уже был убит. Вот как произошли эти дела.

5. Пожалуй, не будет лишним указать здесь и то, каким образом императору Михаилу было открыто, как он потеряет престол. В доме Михаила была служанка; она впадала в одержимость во время новолуния. Когда она была жертвой этого заболевания, она приходила к тому месту, где стоят бык и лев, высеченные в камне, поэтому это место обычно называют Вуколеоном⁵⁶. Там она кричала императору громким голосом:

— Спустишь, спустишь! Покинь то, что принадлежит другим!

После того как это произошло несколько раз, император встревожился, и это вызвало у него немалое беспокойство. Поэтому он поделился своей озабоченностью с одним из своих постоянных и доверенных соратников — Феодотом⁵⁷, сыном патрикия Михаила Мелиссина, также известного как Касситира, и призвал его внимательно присмотреться к тому, что она сказала. Феодот дал следующий совет: когда служанка впадёт в безумие, её нужно было схватить и спросить, кому принадлежит жилище и дворец и по каким признакам можно было опознать сего человека. Что они и сделали, а Феодот руководил этим делом. Женщину задержали, когда она была во власти безумия, и задали вопрос, она раскрыла имя Льва, его физические особенности и образ. Далее она сказала, что если кто-то пойдёт на Акрополь, то встретит там двух мужчин. Из этих двоих тот, кто едет на муле, наверняка, взойдёт на императорский трон. Она сказала своё слово, и Феодот, со своей стороны, уделив очень пристальное внимание, пошёл к месту, о котором она упомянула. Там он узнал этого человека по показаниям, которые она дала. Тогда он понял, что женщина не сказала ничего ложного. Однако он не повторил императору ни слова из того, что узнал. Он сказал, что слова женщины были пустыми разговорами, полной чепухой, в которой не было ни слова правды. Но он взял Льва за руку и вошел в церковь апостола Павла возле Орфанотрофия. Когда они дали друг другу

56 Вуколеон (*греч.* Βουκολέων) — византийский императорский дворец на берегу Мраморного моря, в районе Константинополя, названный в честь персидского принца Хормизда.

57 Феодот I Мелиссин Касситира — патриарх Константинопольский с 1 апреля 815 г. по январь 821 г. Феодот происходил из знатного рода Мелиссинов и был братом жены императора-иконоборца Константина V Копронима. До возведения на патриарший престол служил командиром экскувиров. Феодот I стал патриархом перед вторым иконоборческим Собором, созванным в 815 г. Львом V Армянином для отмены решений Седьмого Вселенского Собора. Современники подчёркивали богословскую безграмотность Феодота.

слово, он раскрыл то, что было указано, но скрыл всю правду. Он сказал, что по божественному откровению было дано знать, что Лев непременно станет властителем римской державы. Он просил, чтобы, как принёсший эту благую весть, он не остался без награды, когда она исполнится. Лев пообещал, что Феодот не разочаруется в своей просьбе, если сказанное им подтвердится последующими событиями.

6. Вот каким образом это сложилось. Случилось так, что теперь разразилась упомянутая выше война между римлянами и болгарами. Это происходит по множеству причин, не последней из которых является та, о которой сейчас пойдёт речь. Были некоторые болгары, покинувшие привычное место обитания своих предков и пришедшие на римскую землю вместе со своими семьями. Они были приняты императором Михаилом и расселены в различных областях. Были также некоторые римляне, которые попали в плен в вышеупомянутых войнах, а теперь разорвали свои узы и вернулись на свою родину. Крум, предводитель болгар, потребовал возвращения всех этих людей. По мнению некоторых римлян, в этом возвращении были свои преимущества. Император и некоторые достойные внимания монахи присоединились к этому мнению, думая, что, вернув беженцев, они помешают варвару опустошить землю. Были и другие, придерживавшиеся противоположного мнения, во главе с патриархом Никифором, магистром Феоктистом, первым человеком своего времени в добродетели и разуме, и, конечно же, многие другие. Они говорили, что лучше доверить личные интересы Богу, а не сдавать беглецов, отказываясь от всемогущей помощи Бога только для того, чтобы удовлетворить ложные притязания варвара. Поскольку по этому спорному вопросу не было никакого согласия, разразилась упомянутая выше война с Крумом, которая привела к поражению римлян и истреблению многих из них. Ведь Бог в Своём Провидении предусмотрел иначе.

Источники

Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / ed. H. Thurn. Berolini: De Gruyter, 1973.

Литература

Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1. С. 106–166.

Grabar A., Manoussacas M. L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise: Institut hellénique d'études byzantines et post-byzantines de Venise, 1979.

Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. München: H. Kutzner, 1906.